

Ло Бинде, уже готовая было обрушить свой гнев, замерла, ошеломленная столь внезапным поворотом событий. Она с нескрываемым отвращением окинула взглядом неряшливого Сяо Чэньюаня, а затем перевела взгляд на Е Чаншэна, и в её глазах читалось крайнее недоумение.

Внешность Е Чаншэна её больше совершенно не интересовала. Раз он связался с таким человеком, то, как бы он ни был красив, грош ему цена, и в приличном обществе ему делать нечего.

Сяо Синчэнь подавил в себе внезапно вспыхнувшее раздражение и произнес низким голосом:

— Е Чаншэн, уходи.

Услышав это, Е Чаншэн на мгновение опешил, а придя в себя, ощутил небывалую радость. Он, не теряя ни секунды, поднялся и поспешил прочь из главного зала, даже не взглянув на Сяо Синчэня или кого-либо из присутствующих.

Сяо Синчэнь сжал в руке нефритовую чашу, внимательно изучая Сяо Чэньюаня. Он прекрасно знал, как хорош собой Е Чаншэн, и нельзя было сказать, что его сердце никогда не дрожало при виде него. Однако у того не было ни влиятельных покровителей, ни таланта к совершенствованию, а значит, он не был подходящей партией. Сяо Синчэнь опустил взгляд, переведя его на Гу Цзыцина, и мрак на его душе немного рассеялся.

После ухода Е Чаншэна атмосфера в зале постепенно разрядилась. Лишь Сяо Чэньюань, как и прежде, сидел в одиночестве, не обращая ни на кого внимания и продолжая неспешно наполнять свой кубок.

Выйдя из главного зала, Е Чаншэн оказался среди снежного вихря и совершенно потерял ориентацию. Семья Сяо была одним из самых влиятельных кланов в городе Мобэй, их поместье занимало огромную территорию, застроенную изящными павильонами и переходами. В прошлой жизни из-за своей природной притягательности он редко покидал свои покои, да и сам по себе был известен как человек, совершенно не способный ориентироваться на местности. К тому же в галереях не было ни фонарей, ни каких-либо других источников света, так что найти дорогу назад он не мог.

Проплутав больше получаса, он оказался перед входом в полуразрушенный дворик. Судя по всему, здесь давно никто не жил, а земля была устлана опавшими листьями. Е Чаншэн, измученный голодом и усталостью, решил больше не искать пути и, воспользовавшись лунным светом, пробрался в глубину двора. Найдя комнату, покрытую толстым слоем пыли, он прямо в одежде повалился на кровать и уснул.

Когда луна поднялась в зенит, пир подошел к концу, и гости начали расходиться. У Ли, Фан Чун, Ло Бинде и Дунфан Цзянь не стали оставаться в поместье Сяо, отправившись на постоянный двор в городе.

Сяо Чэньюань также не вернулся в свои покои. Вместо этого он направился по соседству, в тот самый флигель, где когда-то жила его мать. Едва переступив порог, он нахмурился. В комнате кто-то был.

Его родная мать была встречена главой клана Сяо во время одной из его вылазок, где он сразил дикого зверя. Она была загадочной женщиной, и глава клана взял её в дом, соблазнившись её врожденным талантом. Когда Сяо Чэньюань появился на свет, небо озарилось знамениями: черный дракон взмыл ввысь, а сотни зверей склонились в поклоне. Глава клана был вне себя от радости и осыпал сына милостями. Именно тогда и была заключена помолвка между Сяо Чэньюанем и Гу Му, наследницей дома Гу.

Однако, когда мальчику исполнилось три года, по неизвестной причине его меридианы оказались заблокированы, и путь к совершенствованию был закрыт. Поначалу глава клана приглашал лучших лекарей, но, видя, что исцеление невозможно, отправил мать с маленьким Сяо Чэньюанем в дальний флигель. Вскоре он взял в жены свою соученицу Сюэ Яньжань, которая на следующий год родила близнецов — Сяо Синчэня и Сяо Синюэ. Оба ребенка обладали выдающимися способностями, особенно Сяо Синчэнь. С тех пор глава клана целиком посвятил себя воспитанию законных сыновей, ни разу не навестив мать Сяо Чэньюаня и самого мальчика.

Когда Сяо Чэньюаню было пять лет, его мать скончалась, а её тело бесследно исчезло. Глава клана не обратил на это никакого внимания и не стал снаряжать поиски. На следующий день после исчезновения матери пропал и сам Сяо Чэньюань. Двадцать лет о них в доме не вспоминали.

Сяо Чэньюань вернулся, чтобы расторгнуть помолвку. Точнее, чтобы вернуть фамильную реликвию, которую его мать когда-то передала Гу Му. В знак помолвки мать Сяо Чэньюаня подарила ей нефритовый кулон в форме дракона. Внутри него была заключена капля крови драконьего рода — вещь невероятно ценная, полезная как для укрепления тела, так и для алхимии.

Скрип —

Сяо Чэньюань долго стоял во дворе, прежде чем толкнуть дверь. Кто находится в комнате, его не интересовало. В его глазах любой, кто посмел осквернить место, где жила его мать, был уже покойником.

Однако, разглядев лицо человека, лежащего на кровати, он мгновенно лишился своего убийственного намерения.

<http://bllate.org/book/18490/1773920>